

РАЗДЕЛ 4 ЯЗЫК, ЛИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЭКСТРЕМИЗМА В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКОВ

К. П. Волкова

Научный руководитель О. И. Уланович, кандидат психологических наук, доцент

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

Функция манипулирования сознанием массовой аудитории была и остается ключевой прагматической установкой политического общения. Но если ранее в реализации этой функции акцентировалось *рациональное осмысление и убедительная аргументация*, то сейчас внушение устойчивых смыслов в политической коммуникации реализуется преимущественно через *инсценирование визуальных эффектов и создание символических образов* тех или иных субъектов политики: политических лидеров, государств, политических партий, организаций и движений, друзей народа и политических врагов.

Все больший вес в политической словесности приобретает **политическая метафора** – прагматический инструмент, интегрирующий изобразительность, оценочность, экспрессивность и силу воздействующего эффекта. В контексте политической коммуникации метафора – это мощный инструмент моделирования символических образов за счет широкого диапазона коннотативных значений метафоры и бездонного багажа отсылочных образов в структуре метафор. Психолингвистические исследования моделирующего потенциала политической метафоры позволили выявить три проекции в формировании метафорических образов – три сферы экспансии образов метафорического сравнения [1, с. 341]:

а) мир *артефактов* (предметы, созданные трудом человека), как, например, в выражении: *The walls of mistrust <...> are thick and they are high* – ‘Стены непонимания ... прочны и высоки’ (Дж. Керри);

б) *природа* (живая и неживая); например: *«the struggle against Daesh is not taking place in a political vacuum»* – ‘борьба против ИГИЛ происходит не в политическом вакууме’ (Дж. Керри);

в) сам человек (в его физическом, психическом и социальном существовании): *The longer this terrible civil war lasts, the harder it will be for the country to recover, and the more wounds of body and mind we will see opened* – ‘Чем дольше длится гражданская война, тем сложнее для страны процесс выздоровления’ (Дж. Керри).

Наш анализ выявил, что образы из всех трех отмеченных сфер используются вполне активно в формировании символического портрета **воинствующего экстремизма**. Сравнение специфики метафорического образа экстремизма, формируемого в выступлениях англо- (АЯ) и русскоязычных (РЯ) политиков обнаруживает как сходства, так и различия.

В контексте образов **неживой природы** в АЯ политической коммуникации экстремизм уподобляется: **пучине**, которая затягивает в пропасть целые страны: *Iraq has come perilously close to plunging back into the abyss* (Obama); **тьме**: *The brutality of terrorists ... – the heart of darkness* (Obama); **рельефу**: *today's new landscape of terror is ISIS* (H. Clinton); **пустоте**: *to see the emptiness of extremism* (Trump); **убежищу**: *misguided refuge of extremists* (Obama); **водному потоку**, *the flow of fighters* (Obama); **огню**: *to extinguish this vile enemy from our planet* (Trump).

В целом, образы неживой природы формируют в сознании англоговорящих реципиентов представление об экстремизме как о неподконтрольной человеку, неуправляемой, стихийной сущности, непонятной, непознанной, непостижимой.

«Природный» образ экстремизма в РЯ политических высказываниях абсолютно иной: терроризм – это «живое и мыслящее» существо: это «**чувствующий запах крови**» зверь, которого «**пестовали**»; далее боевики стали неудобны и были «**выброшены на улицу**» (Путин), что побудило «**лишь звериный инстинкт, стремление разрушать и убивать**» (Медведев). Мировой экстремизм – это настоящий «**клубок террористических группировок**» (Путин): клубок змей.

Из приведенных примеров мы видим, что образ экстремизма в АЯ политике сравнивается с более обширными, глобальными, неконтролируемыми явлениями, которые только увеличивают страх перед экстремизмом у мирного населения. В РЯ политическом дискурсе образ экстремизма предстаёт перед нами в виде некоего живого организма / существа, которое можно одолеть и стереть с лица земли.

Наиболее часто используемой сферой экспансии метафорических фреймов для формирования образа экстремизма в РЯ политической коммуникации является *физическое, психическое и социальное состояние человека*. Это объясняется тем, что экономическая, политическая и общественная система России находится в маргинальном состоянии, по

мнению многих экспертов. Происходит дезориентация общественных ценностей, и во главе угла проблем – личность человека.

Итак, российские политические деятели преподносят образ экстремизма обществу в виде **«врага цивилизации, человечества и мировой культуры»** (Путин), **«новоявленного мракобеса»** (Путин), который **«сеет ложь и ненависть»** (Путин) по всему миру, ничего не боится – **«не прячется и не маскируется»** (Путин), а **«берёт в заложники»** (Лавров) молодые умы и сердца, и которого российское правительство грозит **«выдавить из России»** (Путин) словно гной из воспаленной раны.

В АЯ политической коммуникации антропоцентрические образы экстремизма представлены не так ярко как в РЯ. Образ экстремизма предстает как: ***a network of lawless savages*** – ‘*сеть необузданных дикарей*’ (Trump), не подчиняющихся порядку и законам общества; ***margin-alizing extremists*** (H. Clinton) – экстремисты находятся за чертой культурного и цивилизованного общества; действия террористов – ***metast-sizing threats*** (H. Clinton) – ‘угроза, разрастающаяся как опухоль’. АЯ политики часто используют физические и психические заболевания человека для проведения аллегорий с экстремизмом: ***the cancer of violent extremism, madness*** (Obama).

Экстремизм в политическом дискурсе на АЯ при помощи метафорических фреймов со сферой экспансии **«артефакты»** приобретает образ **«Троянского коня»** (Т. May): ***‘the Trojan Horse plot’*** – коварный замысел, угрожающий человечеству и осуществляемый путем создания **«сетей смерти»** (Obama) ***‘network of death’***, где пути сообщения террористов – это ***‘a terror pipeline’*** (трубопровод), пролегающий через все страны мира (H. Clinton).

В «артефактном» образе экстремизм в РЯ политическом дискурсе предстает в виде **игры** не на жизнь, а на смерть / **боя**: а) **«губительного сценария»** (Лавров) для мира и обществ; б) игры в шахматы, где страны **«расставляют фигуры»** (Путин) на поле боя с терроризмом, в) **«тарана»** (Путин) – орудия, при помощи которого можно вторгаться в другие страны и свергать власть.

Итак, сравнение использование метафор в политическом дискурсе на АЯ и РЯ позволяет заключить, что их сходство основывается на создании негативного образа экстремизма у населения, а также на предотвращении проникновения экстремистской идеологии в сердца и умы мирных граждан; их различия заключаются в использовании разных ассоциативных связей при создании образа экстремизма, что обусловлено не только лингвистическими, но историческими и экстралингвистическими факторами.

Библиографические ссылки

1. Уланович О. И. Метафорическое моделирование в коммуникативной технологии политического медиафрейминга // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI межд. науч-практ. конф., Минск, 16 февр. 2016. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 339-345.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА ПОСТКРОССИНГ

Е. В. Воропай

Научный руководитель Е. И. Стефановская, преподаватель

*Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь*

В современном мире наблюдается отчетливая тенденция «стирания границ» между представителями разных городов, стран и даже континентов. Информатизация современного социума открывает неизвестные ранее возможности. Так, буквально в один клик стала доступной загрузка огромных массивов данных, соединение через программы видеосвязи с людьми в разных уголках планеты, отправка сообщений через популярные мессенджеры и многое другое.

В эпоху глобальной компьютеризации являющиеся традиционными ранее телеграф и почта постепенно утрачивают свою актуальность. Однако в 2005 году появился уникальный проект, позволивший совместить возможности Интернета и обычной почты. Португальский студент Пауло Магалхес, долгое время коллекционировавший марки и открытки, решил создать платформу для обмена ими между людьми из разных стран, независимо от их религии, пола, возраста, расы или убеждений. Этот проект получил название *Посткроссинг* (Postcrossing) и был оформлен на сайте www.postcrossing.com.

Механизм действия Посткроссинга невероятно прост: сначала необходимо зарегистрироваться на сайте проекта, далее пользователь получает адрес другого пользователя, по которому необходимо отправить открытку. Как только первая открытка достигает адресата, он регистрирует ее на сервере посредством уникального номера, который присваивается каждой открытке. После этого ваш адрес становится доступным для всех пользователей, а это значит, что совсем скоро в ваш почтовый ящик прилетит кусочек новой культуры.

На сегодняшний день в проекте участвует 248 стран, т.е. можно говорить о том, что проект является поистине глобальным. В первой де-